

Такой особо одаренный студент, как Юй Чжоу, годится нам только в питомцы, а Молодой господин Се, должно быть, заинтересовался им лишь от скуки, решив побаловать питомца сладкой подачкой.

Смещаюсь в сторону: один из вице-президентов — Чжоу Кэ, а кто второй? Кажется, его вообще не видели.

Довольно таинственная личность.

Слышал, в нашу школу прибыл кто-то из Клана Хуай.

Клан Хуай? Тогда, должно быть, это он. Клан Хуай занимается высокими технологиями и фактически монополизировал глобальные инновации. На их долю приходится добрая половина налоговых поступлений Государства Яр.

Кто-нибудь видел наследного принца? Симпатичный?

Не видел. К чему спрашивать, красив ли он? Захотел подлизаться?

Кое-что знаю об этом наследном принце: только что вернулся из-за границы, говорят, у него никогда не было ни девушки, разумеется, и парня тоже, да и общаться с людьми он не особо любит.

Может, пережил сердечную травму? Не любит развлекаться?

Мы тут совсем в сторону ушли, разве не Ли Но должны обсуждать?

Всего за полчаса на форуме вырос целый небоскреб из сообщений.

Черт, а где тот горячий пост, что был минуту назад? Куда делся?

Странно до жути, даже обсуждать страшно, отступаем.

Глава 13. Кокосовая конфетка

Юй Чжоу подрабатывал в таверне, и из-за своей выдающейся внешности всегда привлекал много взглядов, но сегодня их было еще больше.

Путь Юй Чжоу преградили. Это был Хэ Чэн.

— Это ты добился исключения Ли Но?

— Решение об исключении Ли Но было принято совместным голосованием руководства Студенческого совета, я всего лишь скромный секретарь, что я мог сделать? — ответил Юй Чжоу.

Кто-то рядом дернул Хэ Чэна за рукав и прошептал:

— Хватит, хватит, давай не будем нарываться на неприятности, будет хуже, если нами заинтересуется Молодой господин Се.

— Чего его бояться, всего лишь особо одаренный студент, — поддакнул кто-то другой.

Усевшись на диван и небрежно закинув ногу на ногу, Хэ Чэн холодным взглядом окинул зажатого в угол Юй Чжоу:

— Мы ведь вроде друзья, да и Ли Но к тебе неплохо относился. Поступать с ним так — не пацански.

Юй Чжоу нахмурился, не ожидав, что эти люди окажутся настолько прилипчивыми:

— Мы друзья, но при чем тут вообще история с Ли Но? Это же он к людям приставал.

Хэ Чэн усмехнулся:

— Сказано красиво, а разве не ты настучал Молодому господину Се? Ты ведь и его самого тогда закадрил прямо здесь.

Хэ Чэн опустил ногу, встал и, подавшись вперед, придвинулся вплотную к Юй Чжоу.

— Каким приятным парфюмером от тебя веет, неудивительно, что ты так заморочил голову Молодому господину Се.

Юй Чжоу оттолкнул Хэ Чэна:

— Мы с президентом Се просто друзья.

Юй Чжоу казалось, что у этих людей не все дома: чистая дружба в их устах неизменно превращалась в нечто грязное.

Хэ Чэн вовсе не злился. Он пришел сюда вовсе не для того, чтобы разбираться из-за Ли Но — ему просто нравилось, как Юй Чжоу выглядит, когда пугается: сейчас, например, уголки его глаз покраснели, а взгляд испуганно метался в стороны.

Хэ Чэн только протянул руку, чтобы коснуться лица Юй Чжоу, как вдруг удар кулака отбросил его обратно на диван.

Ошеломленно подняв голову, он уставился на неожиданно появившуюся перед ним Ни Я.

— Ты чего машешь кулаками?

Ни Я холодно глянула на него:

— Нечего тут воду мутить.

С этими словами она схватила Юй Чжоу за руку и потащила на выход.

Юй Чжоу на мгновение растерялся. Он знал, что Ни Я не была хрупкой девушкой, но чтобы она вот так легко свалила Хэ Чэна одним ударом — это все же стало для него неожиданностью.

— Но я еще не распродал вино на сегодня, — произнес Юй Чжоу. За продажу напитков в таверне полагались проценты, а сегодня Юй Чжоу уже закрыл заказ на сто тысяч.

— Ничего страшного, я все выкуплю, — бросила Ни Я.

— Но это слишком много.

Юй Чжоу сомневался, что Ни Я сможет в одиночку осилить столько алкоголя.

— Пустяки, у меня есть деньги, — ответила Ни Я.

Юй Чжоу мысленно вздохнул: да уж, в мире богачей сто тысяч тратятся так же легко, как десятка.

Ни Я вывела Юй Чжоу из таверны.

— Прогуляешься со мной?

Юй Чжоу, разумеется, кивнул — в конце концов, Ни Я только что вытащила его из неприятностей.

— Они тебе ничего не сделали? — поинтересовалась Ни Я.

Юй Чжоу покачал головой:

— Нет. Ты подросла очень вовремя.

— Вот и хорошо. Они приставали к тебе из-за Ли Но? Если нужно, я их предупрежу.

— Ли Но абсолютно заслуженно исключили, я же ничего плохого не сделал, — пробормотал Юй Чжоу.

Ни Я остановилась и потрепала Юй Чжоу по макушке:

— Верно, ты не сделал ничего дурного. Ты поступил совершенно правильно, а наказания заслуживают те, кто виновен.

Лики Юй Чжоу слегка порозовели: его впервые погладила по голове девушка. Юй Чжоу чуть отстранился:

— Не надо трогать, так и не вырасту совсем.

Ни Я улыбнулась и убрала руку. Юй Чжоу и помыслить не мог, что помощь в изгнании Ли Но навлечет на него столько хлопот, да и их хрупкие отношения с компанией Хэ Чэна трещали по швам.

— Ты чем-то расстроен? — спросила Ни Я.

Юй Чжоу покачал головой:

— Да нет, все нормально, не расстроен. Все эти знакомства — пустой звук.

Ни Я извлекла из кармана кокосовую конфетку и вложила ее в ладонь Юй Чжоу:

— Тогда съешь конфетку.

— Откуда ты знаешь, что я люблю кокосовые конфетки?

В детстве Юй Чжоу обожал их, но Хуай Юй вечно его ограничивал, запрещая есть сладкое под предлогом кариеса, так что мальчику приходилось тайком выпрашивать их у других друзей.

Он даже загадывал про себя, что когда вырастет и перестанет водиться с Хуай Юем, то будет съедать по целой конфетке каждый день. Повзрослев, он, конечно, позабыл о тех детских мечтах.

— Угадала, — улыбнулась Ни Я. Просто она знала об этом и помнила всегда.

Юй Чжоу закинул конфету в рот: сладость разлилась на языке, и настроение вмиг улучшилось.

— Ты в последнее время не живешь в общежитии? Вчера заходил к тебе, а тебя не было, — сказала Ни Я.

— А, тут у меня друг приболел, я ходил за ним ухаживать. А ты вчера заходила? Что-то случилось?

Ни Я покачала головой:

— Ничего, просто хотела тебя увидеть.

Щеки Юй Чжоу вспыхнули с новой силой. Ни Я была донельзя прямолинейной.

Летний вечер с легким ветерком, непрекращающееся цикадиновое тремоло, полутемная парковая дорожка — атмосфера подходила идеально, и Юй Чжоу понял, что оставаться здесь больше нельзя. При такой романтической обстановке он боялся перестать контролировать собственные мысли.

— Мне пора возвращаться, — произнес он.

— Тогда я тебя провожу.

Юй Чжоу помотал головой:

— Не нужно, за мной приедет машина. Кокосовая конфетка очень вкусная, спасибо, мне понравилась. Ты ведь тоже в таверну не вернешься?

— Нет, я изначально шла только за тобой.

— Тогда давай я провожу тебя до машины, — предложил Юй Чжоу. На парковые дорожки кампуса въезд был запрещен, и водителю семьи Ни не разрешалось заезжать внутрь.

Проводив Ни Я до автомобиля, Юй Чжоу позвонил водителю семьи Хуай. К моменту, когда он вернулся на виллу, Хуай Юй уже сидел в гостиной, словно поджидая его.

— Вернулся? — спросил Хуай Юй.

Юй Чжоу подошел ближе:

— Угу, специально пораньше приехал.

Хуай Юй, совсем как в детстве, обнял Юй Чжоу за талию:

— На кой черт тебе сдалась эта подработка? Я могу дать тебе денег побольше.

Бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Юй Чжоу вовсе не собирался попадаться в сети Хуай Юя — эти богатеи были те еще штучки, вдруг надумает обвинить его в мошенничестве?

Уткнувшись лбом в живот Юй Чжоу, Хуай Юй заставил того заерзать от щекотки, и Юй Чжоу легонько толкнул его за плечо.

Хуай Юй поднял голову, однако рук с талии Юй Чжоу не убрал:

— Откуда от тебя разит чужими духами?

От этого взгляда по спине Юй Чжоу пробежали мурашки:

— В таверне вечно толпы народу, конечно, запахи цепляются, чего тут спрашивать? Сам отмоешь, если хочешь.

— С удовольствием. Я всё тщательно отчищу.

Всякую грязь он сотрет дочиста.

— Ну ладно, мой, только вещи мне не испорти.

Наследный принц Кланов Хуай лично стирает его одежду — от одной этой мысли Юй Чжоу чувствовал себя чертовски важной персоной. И все же от слов Хуай Юя веяло какой-то жутковатой атмосферой, которую Юй Чжоу списал на приближающиеся холода и необходимость наконец достать пальто.

Юй Чжоу ушел к себе в комнату, принял душ и уселся за письменный стол с учебником по истории права. Стол он попросил установить специально: какая учеба без нормальной обстановки?

В дверь постучали.

— Кто там?

Это был Хуай Юй. Дверь была заперта изнутри, так что Хуай Юй не мог открыть ее снаружи сам, и Юй Чжоу пришлось подняться, чтобы впустить его.

— Чего тебе? — спросил он.

Сидевший в кресле-каталке Хуай Юй протянул ему стакан:

— Я только что выжал сок, получилось многовато.

Взяв стакан, Юй Чжоу уже собирался захлопнуть дверь, как вдруг вспомнил кое-что:

— Подожди секунду.

Хуай Юй кивнул. Юй Чжоу стремглав метнулся в ванные комнаты, вытащил только что смененную одежду и протянул ее парню:

— Постирай аккуратно, прошлый пиджак ты порвал, я его теперь носить не могу.

— Хорошо, если испорчу — выплачу компенсацию.

Прошлая история с костюмом закончилась тем, что Хуай Юй перевел Юй Чжоу двести тысяч.

Возвращавшийся как раз в этот момент Чжоу Кэ стал свидетелем сцены и едва заметно нахмурился: кто из них вообще о ком заботится?

Заметив Чжоу Кэ, Юй Чжоу поздоровался. После случая с Ли Но его мнение о Чжоу Кэ несколько изменилось.

Чжоу Кэ лишь холодно кивнул в ответ.

Закрыв дверь, Юй Чжоу допил сок, прочел еще пару страниц, и на него накатила тяжелая волна сонливости.

Погасив свет, он забрался в постель и заснул.

Дверной замок щелкнул, поддавшись снаружи. Полоска прихожего света пробила в щель, ложась на пол треугольным пятном, в котором темнел чей-то высокий силуэт.

— Какой же ты грязный ребенок, опять заставляешь меня мыть тебя, — прошептал Хуай Юй.

— С чего бы начать мыть?

Хуай Юй склонился над кроватью и коснулся губами лба Юй Чжоу.

Приторно-сладкий аромат смешивался с едва уловимым запахом геля для душа.

Пожалуй, начнем отсюда. Пижама Юй Чжоу задралась вверх.

— Ах ты грязнуля, почему тут все такое красное? Точно испачкался.

Пальцы Хуай Юя оглаживали кожу.

— Почему оно становится все краснее? Ты просто невыносимо грязен, чем же тебя отмыть?

Низко склонившись, Хуай Юй прижался холодными губами к полыхающей коже.

— Я тебя отмою, и ничего не порвется.

Во сне Юй Чжоу тихонько застонал. Ему казалось, будто он превратился в рыбу, запутавшуюся в ядовитых водорослях, из которых никак не удастся вырваться.

Разбуженный будильник затрезвонил всюду. Потирая голову, Юй Чжоу вспомнил, что ночью его, кажется, сонный паралич хватил. Тело ломило так, будто по нему катком прошли.

Полежав еще пару минут, Юй Чжоу кое-как заставил себя подняться с постели.

<http://bllate.org/book/28126/3402146>